

Материалы по фауне и биологии амфибий и рептилий Монголии*

А. Г. Банников

Data on the fauna and biology of Amphibia and Reptilia in Mongolia

A. G. Bannikov

Попутно с другими зоологическими работами в Монгольской Народной Республике в 1942—1945 гг. мы проводили сборы амфибий и рептилий. Поскольку сборы были сделаны почти во всех основных районах страны (описание маршрутов см. у Банникова, 1954), нам удалось составить представление о географическом распространении в Монголии обычных видов. Всего было собрано около 100 экземпляров трех видов амфибий и более 800 экземпляров рептилий, относящихся к 11 видам. В том числе для фауны Монголии установлен новый вид земноводных и новый вид пресмыкающихся.

При обработке собранных материалов были использованы коллекции Ученого Комитета МНР, содержащие около 50 ящериц и змей, относящихся к четырем видам, а также несколько экземпляров из коллекций Московского зоологического музея и обширные коллекции Института зоологии АН СССР в Ленинграде¹. Последние содержат как богатые сборы наших известных путешественников в Центральную Азию, частично уже обработанные (Штраух, 1876; Бедряга, 1898—1912; Царевский, 1930), так и еще не описанные сборы последних лет.

В настоящей статье мы почти не касаемся систематики. При современном состоянии вопроса о таксономическом положении ряда восточных видов, особенно форм родов *Rhynosephalus* и *Eremias*, для выяснения взаимоотношения видов требуется специальное исследование.

Географическое распространение и заметки по биологии видов

Amphibia

1. Сибирский тритон (*Hynobius keyserlingi* Dibowsky, 1870). В пределах Монголии экземпляр этого вида впервые, по-видимому, добыл Н. Левин в 1892 г. (КЗИАН). На оригинальной этикетке есть указание «Сев. Монголия». Предварительный отчет Н. Левина (1892) дает возможность лишь предположить, что тритоны добыты где-то в нижнем течении р. Орхона. Также из «Сев. Монголии», без более точных указаний места добычи есть один экземпляр тритона, добытый в 1929 г. (КЗИАН). Наконец, в тех же коллекциях хранятся тритоны из окрестностей оз. Косогол, собранные П. Михно. Видимо, они собраны в 1905 г., так как в отчете экспедиции за 1902 г. (Михно, 1905) упоминаются лишь особи, собранные в Шара-Адзирга и Кудрин-Дабан, т. е. в Забайкалье близ границы с Монголией. Эти же пункты указывают В. Елпатьевский (1906) и Б. Гумилевский (1932). Нами сибирские тритоны не добыты (рис. 1).

2. Дальневосточная квакша (*Hyla japonica* Günther, 1858) как редкий

¹ Далее эти коллекции будут обозначаться сокращенно «КЗИАН».

* Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический, 1958. Т. LXIII. Вып. 2. С. 71-91.

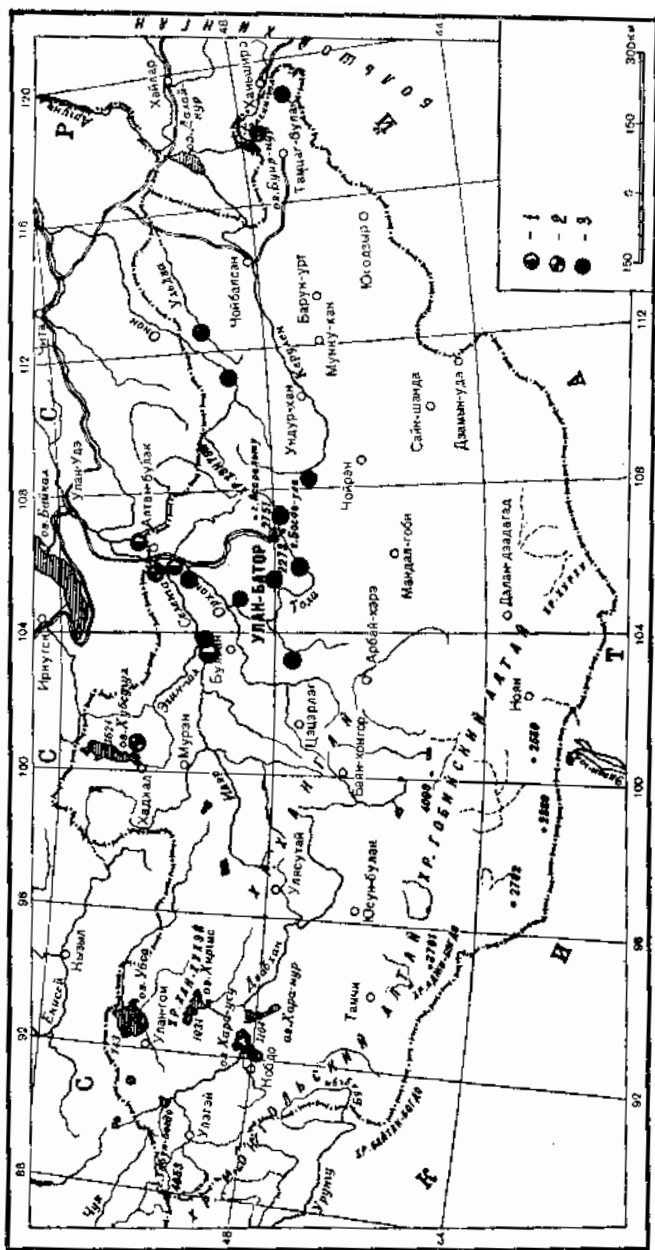

Рис. 1. Распространение Amphibia в Монголии (1):

1 — точки, где добыты *Hyla farmita*; 2 — точки, где добыты *Hyalobates keiserlingi*; 3 — точки, где добыты *Rana sibirica*.

вид отмечена для Забайкалья, где добыта на левом берегу р. Чикой (Елпатьевский, 1906) и в окрестностях Троицко-Саянска-Кяхты (Гумилевский, 1932).

В пределах Монголии эта квакша впервые добыта нами на р. Орхон у поселка Шамар. Здесь на ивовых кустах и в высокой траве у реки раздавались крики нескольких древесниц, и 28 июля было добыто два самца. Третий экземпляр был пойман под перевалом Тулгунун-даба 1 августа того же года в высокогорье у лесного болота. По-видимому, последняя точка, лежащая на 103° в. д., — наиболее западное местонахождение из всех известных для данного вида (рис. 1).

3. Зеленая жаба (*Bufo viridis* Laurenti, 1768). Зеленую жабу обычно называют для Западной Монголии (Терентьев и Чернов, 1949), однако в коллекциях мне не удалось отыскать экземпляры из пределов страны. Ссылки Я. Бедяги (1898) на экземпляры сборов Г. Потанина с этикетками «р. Тумунды, Кобдо, Монголия», не точны. Р. Туманды, левый приток Черного Иртыша (86° в. д.), где Г. Потанин (1881) действительно добывал зеленых жаб, находится не в Монголии, а в Китае (Синьцзян), близ границы с СССР, и лежит далеко от Кобдо. Из ряда других мест Синьцзяня, в том числе из пунктов, расположенных на юго-западной границе Монголии, есть несколько экземпляров зеленой жабы, собранных в разные годы (КЗИАН).

Есть основания предполагать, что зеленая жаба обитает в юго-западных районах Монголии по р. Булган, где мы ее условно отмечаем (рис. 2).

4. Обыкновенная жаба (*Bufo bufo* Linné, 1758), по-видимому, довольно редко встречается в северных районах страны. Экспедиция П. Козлова добыла этот вид в Сангино на р. Тола, у Сунгур и на р. Хара в Кэнтее (Царевский, 1930). Нами эта жаба не добыта (рис. 2).

5. Монгольская жаба (*Bufo radde* Strauch, 1876) — единственный широко распространенный вид амфибий в Монголии. Есть сборы из следующих пунктов страны (КЗИАН): Баян-Булак (Н. Пржевальский), р. Тола в окрестностях Урги (М. Певлов), р. Орхон у Кара-Курума (В. Радлов), Большой Хингай (Д. Путят), оз. Орок-нур, реки Туин-гол, Барун-Торен, Сого-нур (П. Козлов). На эти сборы и на экземпляр с Ихэ-Богдо указывает С. Царевский (1930). П. Козловым (1949) была добыта монгольская жаба также на р. Эдзин-гол, уже за пределами страны.

Нами монгольская жаба собрана в следующих местах: Алтан-Булак, Сухэ-Батор Северный, реки Хара и Боро (Кэнтэй), р. Тола у Лион-солмона и в окрестностях Улан-Батора, р. Орхон у Худжиртэ и Шамара. В Хангае этот вид добыт на реках Бургултай-гол, Онгын-гол, Туин-гол, Дзальгер-Мурен, Байдарик, оз. Эрхиль-нур и р. Шургэин-гол. По словам П. Тирасова (1953), в юго-западном Хангае монгольская жаба обитает до нижней трети р. Байдарик, но как редкость встречается здесь до самого устья реки. На Гобийском Алтае монгольская жаба поймана на северном склоне Ихэ-Богдо и в Гурбан-Сайхан. Наконец, найдена она в большом озисе Дзайхой-Дзарм у южных склонов Монгольского Алтая. На востоке страны этот вид добыт по р. Кэрулен, на берегу оз. Буир-нур, р. Нумурцин-гол и у колодца Дэрсун-худук (Даринганга). Д. Цыбэгмит доставил экземпляры монгольской жабы с рек Ульдэя и Онои.

Таким образом, южная граница распространения монгольской жабы проходит от Даринганги и оз. Буир-нур на востоке, поднимается по предгорьям Большого Хингаи к северу, видимо, вплоть до Восточного Забайкалья. Затем юго-восточным и южным предгорьям Кэнтэя опять спускается к югу. Вероятно, отсюда, со стороны Кэнтэя, жаба вдоль р. Кэрулен проникает в степи Восточной Монголии. Далее, в междуречье Орхон — Селенга, этот вид обычен даже по весьма сухим степням (например, у Бургултай-гола). Западнее монгольская жаба населяет весь Хашгай до его южных и юго-западных предгорий. По долинам таких рек, как Онгын-гол, Туин-гол, Байдарик, она проникает в котловину Гобийских озер (Орок-нур, Бэгер-нур), откуда заходит в Гобийский Алтай (Ихэ-Богдо), восточные части Монгольского Алтая и близлежащие подгорные оазисы Гоби. Остается не вполне ясной западная и юго-западная границы этого вида. По-видимому, на магистральном хребте Монгольского Алтая ее уже нет, а в Хангае она идет не далее западных склонов этого подъятия, примерно до 96° в. д. (рис. 2). В Тувиинской обл. монгольская жаба не найдена (Янушевич, 1952).

Места обитания монгольской жабы достаточно разнообразны. В северных частях страны мы чаще всего встречали ее на песчаных почвах. Именно здесь она оказалась наиболее многочисленной [например, в Сухэ-Баторе Северном (так же, как и на ст. Наушки на территории СССР), по р. Хара, в Хадасане, на р. Тола ниже Сангино, на песчаных холмах берега оз. Буир-нур и других местах]. Южнее, где лески носят характер песчаной пустыни, жабы, как правило, нет. На юге она более тесно связана с водоемом, а убежище на суше находит чаще среди камней. Такие места обитания присущи жабам по долинам рек Южного Хангаи и на Ихэ-Богдо. В последнем месте они были найдены нами на высоте до 3800 м.

Численность монгольской жабы бывает в некоторых биотопах довольно высокой. В окрестностях Сухэ-Батора Северного 31 августа 1942 г. на маршруте прогужен-

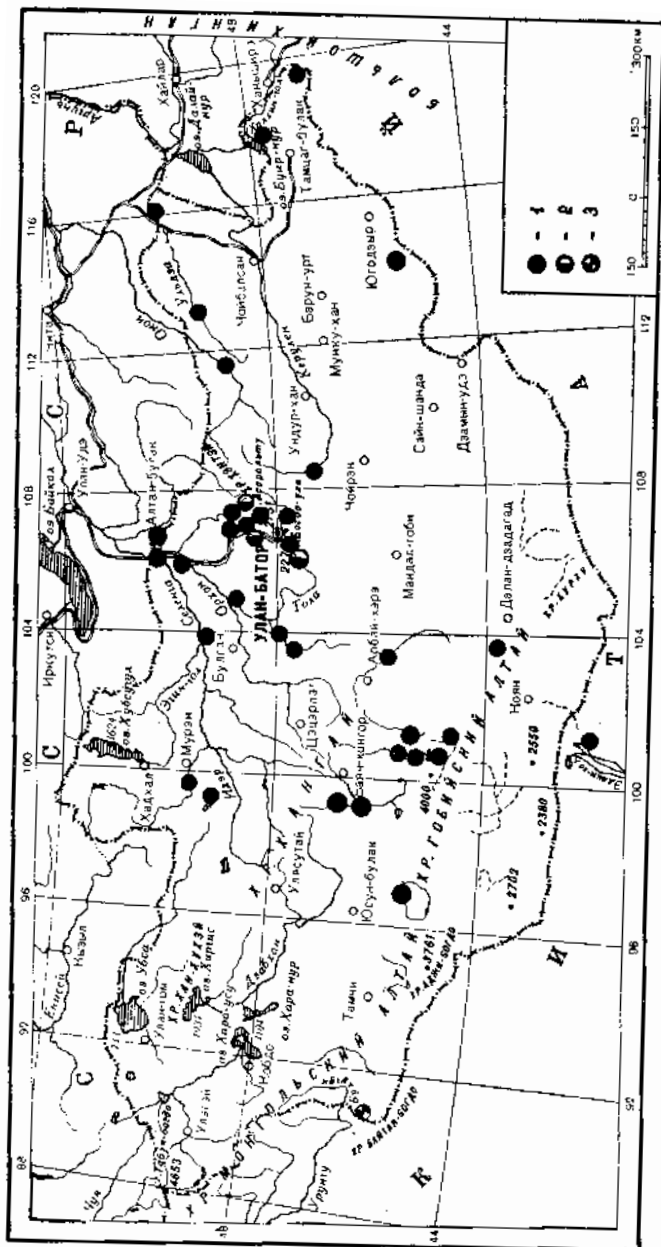

Рис. 2. Распространение Amphibia в Монголии (II):

1 — озера, где обитает *Bufo raddei*; 2 — точки, где обитает *Bufo viridis*; 3 — точки, где обитает *Bufo viridis*

ностью в 3 км нами была найдена днем, в собственных норках (см. ниже), 21 жаба. В пойме р. Орхон, 28 июля 1944 г. на том же отрезке маршрута, встречено в сумерки 13 активных особей. Под Улан-Батором несколько учетов, проведенных в конце мая, июне и сентябре, показали, что численность жаб здесь колеблется от 3 до 16 особей на 3 км маршрута, при ширине учетной ленты около 2,5 м. В среднем численность была 7—8 особей на 3 км маршрута. Значительные скопления взрослых жаб мы отмечали в период нереста на р. Боро (Жэнтей), и сеголеток — осенью на болотистых лугах с теплыми источниками (18 сентября, Худжирт, верхнее течение р. Орхон). Как в первом, так и во втором случаях, на 1 м² приходилось по несколько десятков особей.

Весной, в период размножения, жабы активны круглые сутки, наденне активности заметно лишь в предутренние часы и на рассвете. После окончания нереста, в середине — конце мая, взрослые особи бывают активны на суше в дневные часы. Дневная активность в июне постепенно становится сумеречной. В конце этого месяца, в июле и августе монгольские жабы активны, начиная с ранних сумерек до середины ночи. Сеголетки, как правило, активны только днем и в начале ночи.

Убежищами монгольским жабам первое время после конца нереста служат водоемы. Особенно долго, нередко вплоть до середины июня, в водоемы возвращаются самцы, проводящие там значительную часть суток. У южной границы ареала жабы, как правило, во время суток, когда они не активны, проводят в водоеме. В Средней и Северной Монголии летом взрослые жабы находят убежище либо в камнях, либо сами роют норки в мягких почвах. Такие убежища монгольской жабы очень характерны. Они представляют собой норки со сводчатым верхом и плоским полом протяженностью 10—14 см, редко больше. В каждой такой норке днем можно найти жабу. Нередко в одной норке сидит по 2—3 особи, а как исключение туда забивается 5—6 жаб. Отметим, что в местах, где нет нагромождения камней, по склонам, покрытым задернованными песками, в подобных убежищах очень удобно проводить учеты монгольской жабы днем. В поймах рек, покрытых кустарниками, жабы находят убежища в последних; охотно закапываются они также и в выброшенные цокоры. В таких случаях, так же как на каменистых склонах или в распадах, учеты можно проводить только по числу активных особей в сумерки.

Активными монгольские жабы бывают при довольно низких температурах. Нередко мы отмечали жаб, отходящих на суше при температуре воздуха 8—9°. В период размножения они часто активны при температуре воды всего 6—7°. Нам пришлось наблюдать в лужах и ручьях на р. Боро 8 и 9 мая 1943 г. спаривающихся особей при температуре воды всего 4—5°. В это время на луже были легкие заморозки и температура воздуха была около нуля. Активность жаб не была подавлена и слышались их голоса.

Большая устойчивость монгольской жабы к низким температурам позволяет предположить, что в норках, под камнями и в водоемах она ищет летом не столько защиту от низких температур, сколько спасается от иссушающих ветров, создающих исключительно низкую влажность воздуха.

Весной монгольская жаба появляется довольно рано — в первой декаде мая. В 1943 г. первые особи были отмечены под Улан-Батором 6 мая, а 8—9 мая на р. Боро наблюдалось массовое спаривание жаб и найдены первые кладки икры. В 1944 г. на оз. Буйр-нур 9 мая мы застали период массового икрометания и значительное количество свежей икры.

Самки, отметав икру, покидают водоем довольно быстро. В 1943 г., 16 мая, т. е. через 8 дней после массового спаривания, в водоеме встречались лишь одиночные самки, но самоцв было еще много. 21 мая там же найдены лишь немногие самцы. Однако в некоторых случаях нерест, видимо, может быть и более растянут. Так, 20 мая 1945 г. мы нашли на севере от Улан-Батора совершенно свежую кладку монгольской жабы. О случаях нахождения в Китае икры этого вида до июня упоминает Лиу (С. С. Liu, 1950).

Икра в типичных для жаб шнурах помещается на растениях, обычно в довольно глубоких водоемах: старицах реки, глубоких канавах, взоркообразных озерах, реках и ручьях. Несмотря на обилие жаб по мелким лужам и ручьям в начале периода размножения, самки не откладывают в них икру, а переходят для нереста в более глубокие водоемы.

Восемь самок, вскрытых нами перед откладкой икры, содержали в яйцеводках и полости тела от 2100 до 2800 яиц. Голубоватки перед метаморфозом достигают общей длины 48—53 мм; только что метаморфизировавшие сеголетки — 18—23 мм. Метаморфоз происходит в различные сроки в зависимости от характера водоема, чаще всего в середине июля.

На зимовку жабы уходят в середине сентября, при этом первыми исчезают взрослые, а за ними сеголетки. Так, 12—13 сентября 1942 г. можно было встретить взрослых жаб в середине дня, а 19 сентября в заводях по р. Орхон мы встречали только одиночных сеголеток. Температура воды была 6—8°, воздуха — 10—11° при утренних заморозках до —5—8°. В 1944 г. жабы исчезли с поверхности земли между

10 и 16 сентября. В этот период днем изредка встречались взрослые особи на берегу р. Тола, но чаще их можно было увидеть в воде. Последняя взрослая особь отмечена в воде 14, а сеголетка — 16 сентября.

На заболоченном лугу около Худжиртэ (р. Орхон) мы наблюдали в конце сентября большое скопление жаб, особенно сеголеток. Здесь разливался ручей из горячих источников, создавая благоприятные температурные условия. При температуре воздуха -8° , когда трава по краям болота была покрыта инеем, температура в болоте колебалась от 0° до 18° , постепенно нарастая от периферии болота к ручью. Многочисленные жабы днем, когда температура воздуха повышалась, расходились по всему болоту: на рассвете же они концентрировались ближе к ручью. Видимо, они здесь остаются активными если не всю зиму, то во всяком случае весьма длительное время.

6. Сибирская лягушка (*Rana chensinensis* David, 1875) из пределов Монголии известна только по сборам экспедиции П. Козлова из Сангино, на р. Тола и Сунгур в Кэнтее (Царевский, 1930). Найдена также в пограничных с Монголией районах Большого Хингана и Забайкалья (КЗИАН).

Нами этот вид добыт в следующих пунктах: р. Тола около Улан-Батора, Люнсомона, р. Орхон близ Худжиртэ, пос. Шамар, Тулгуун-даба в северо-восточном Хангае, на р. Кэрулен, по тракту Улан-Батор — Ундурхан, оз. Буир-нур и р. Нумургиин-гол, р. Ульдя и р. Онон (сборы Д. Цыбигмита). Таким образом, сибирская лягушка населяет предгорья Большого Хингана, северные районы Восточной Монголии, Кэнтэй и Восточный Хангай, отсутствуя западнее, в том числе в Центральном и Западном Хангае (рис. 1).

Сибирских лягушек мы встречали только в водоемах или в непосредственной близости от них. В этом отношении они напоминают *Rana ridibunda* в средней полосе Европейской части СССР. Только в поймах рек с густым и высоким разнотравьем приходилось встречать лягушек в нескольких десятках метров от воды. Держатся они и по болотистым лугам среди леса, но здесь довольно редки. Вне периода размножения активны, видимо, только днем.

Численность сибирской лягушки в Монголии не высока. На маршруте вдоль р. Тола протяженностью 3 км мы находили от 4 до 9 особей, чаще — 5—6.

Вероятно, эта лягушка не менее предыдущего вида устойчива к низким температурам, ибо она была активна при температуре воздуха $6-8^{\circ}$ и температуре воды $2-3^{\circ}$ у самой кромки льда.

К размножению сибирские лягушки приступают раньше монгольской жабы. В 1943 г. массовая кладка икры отмечена нами у Люнсомона 1 мая, вероятно, кладка началась двумя-тремя днями раньше. В 1944 г. на оз. Буир-нур 9 мая нерест у сибирской лягушки уже закончился, и эмбрионы в большинстве случаев были на стадии гастролы или близки к выклеву. В 1945 г. первая икра под Улан-Батором была отложена между 22 и 30 апреля, ибо 22 апреля икры в водоемах мы еще не находили и лягушек не наблюдали, а 30 апреля там была найдена в обилии икра и лишь немногие спаривающиеся особи. Период размножения относительно растянут, и отдельные кладки свежей икры мы встречали до середины мая. У двух вскрытых самок перед откладкой икры в яйцеводах и полости тела было найдено 740 и 930 яиц.

Нерестится сибирская лягушка в довольно глубоких водоемах, чаще всего старичных озерах. Икру она обычно откладывает среди прошлогодних стеблей тростника, камыша, рогоза и других водных растений, на глубине более 40 см. На мелководье, у берега или в лужах, мы не находили ни спаривающихся лягушек, ни их икры. В связи с низкими температурами воды яйца развиваются довольно медленно, и первые головастики отмечены нами лишь в середине и конце мая; сеголетки появляются на суше не ранее начала, а чаще середины июля. Средний размер головастиков перед метаморфозом — 43 мм, сеголеток — 13—15 мм.

Зимует сибирская лягушка в водоемах и на зимовку собирается, очевидно, небольшими группами. 6 февраля 1944 г. мы нашли на «толщах» (незамерзающих перекатах р. Тола) три группы (по 4—11 особей) сибирских лягушек. Потрясенные, они медленно переползали по дну, скрываясь под камнями.

Reptilia

1. Пискливый геккончик (*Alsophylax pipiens* Pallas, 1813) впервые найден в пределах Монголии в 1926 г. экспедицией П. Козлова на хребтах Хухэ и Нэмэгэту (КЗИАН; Царевский, 1930). Мы добыли в 1945 г. два экземпляра этого геккончика около хр. Барун-Баян (Южная Гоби) и один — у колодца Джиргаланту-худук, к югу от Арца-Богдо. В 1949 г. Я. Эглон доставил еще одного пискливого геккончика с хр. Нэмэгэту (КЗИАН).

Следовательно, все находки этого вида в Монголии ограничены пока небольшим районом в Южной Гоби (рис. 3).

Геккончик у Джиргаланту-худука был пойман среди красных песчаников, покры-

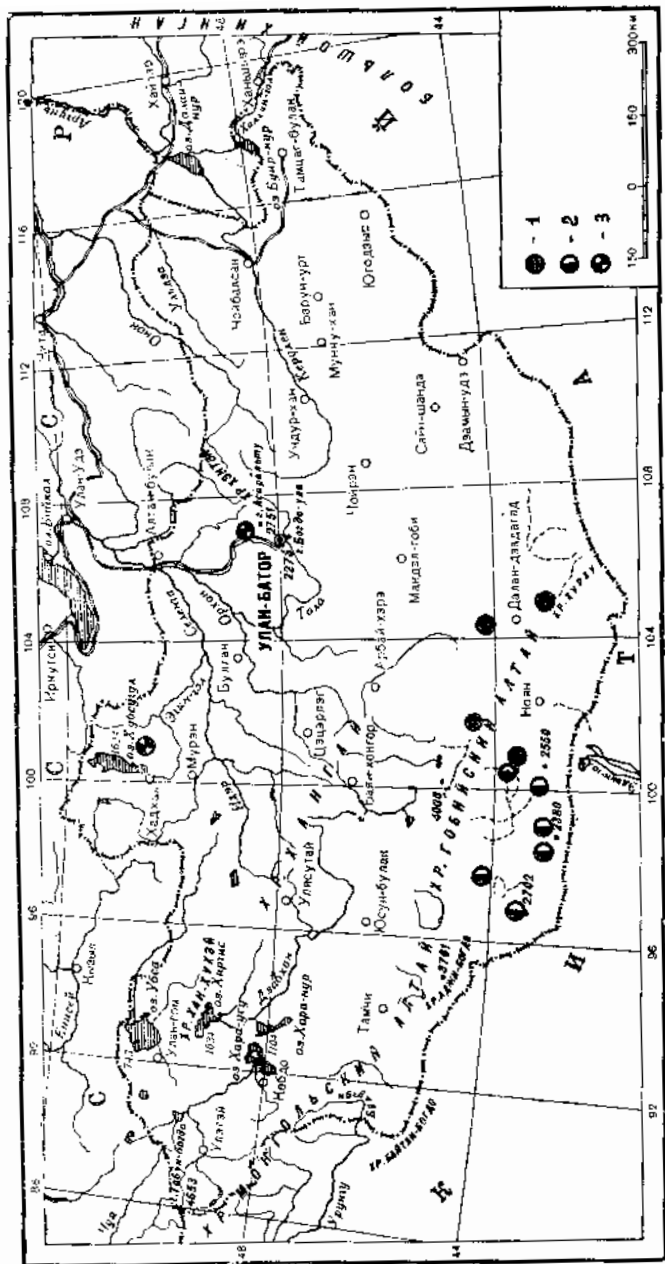

Рис. 3. Распространение *Lacerta vivipara* в Монголии (У).
 1 — типич. гле добит Алсуруулах ривити; 2 — төвчи, гле добиты Агима мөйтсөлөг; 3 — төвчи, гле добиты *Lacerta vivipara*

тых весьма скудными солянками. Два экземпляра вблизи Барун-Баяна были найдены в обрыве сухого водотока, в норке среди камней; кругом была каменная соляноковая пустыня, а по водотoku — редкие саксаульнички.

Самка, добытая 15 июня у Джиргаланту, имела два одинаковых крупных яйца диаметром 8 мм каждое.

2. Гобийский голопалый геккон (*Gymnodactylus elongatus* Blanford, 1876) найден П. Козловым в 1926 г. в развалинах Хара-хото и севернее оз. Сого-нур, т. е. вблизи монгольской границы (КЗИАН). Вероятно нахождение этого вида в южных районах Монголии.

3. Агама Столички (*Agama stolizkana* Blanford, 1885). В пределах Монголии впервые добыта нами в 1943 г. на хр. Цаган-Богдо, в оазисах Ламэн-Торей, Цаган-Баргасу, Шара-Хулус и на хр. Атас-ула (Заалтайская Гоби). В 1949 г. два экземпляра с хр. Нэмэгэту доставил Я. Эглон (КЗИАН). По словам местных жителей, хорошо знающих эту агаму под именем «замба-гурвуль», она обитает также на хр. Тосту и на севере до хр. Эдэрэнгин-нуру (рис. 3). Даже если оставить в стороне последний хребет, северная граница этого вида значительно раздвигается, ибо до настоящего времени эта агамы была известна из Кунь-Луня (хр. Русского, Алтын-Тага) и из окрестностей Хами (КЗИАН).

Агамы повсюду, где мы их добывали и наблюдали, держались по скалам сильно опустыненных гор, покрытых редкими кустами миндаля, караганы и эфедры. Они

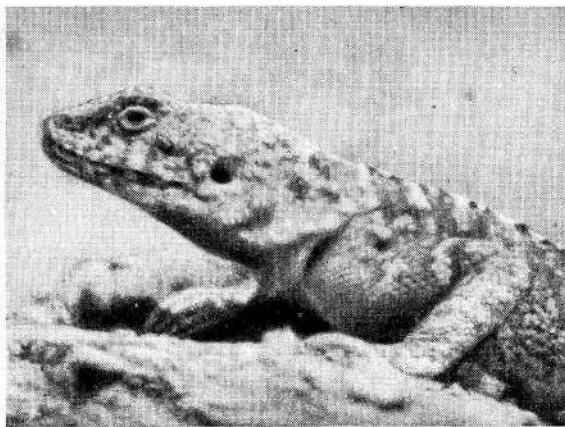

Рис. 4. Агама Столички (*Agama stolizkana*). Фото Н. Л. Прозоровского

очень проворно бегали по отвесным стенам скал, скрываясь в трещинах. Встречены на высоте 1600—2400 м над у. м., но несомненно обитают и выше. Численность агам в Цаган-Богдо была довольно высокой, в других местах их можно считать обычными (рис. 4).

В желудках добытых агам мы находили не столько насекомых, сколько ягоды эфедры Пржевальского, составлявшие по объему содержимого не менее 40%, а также немного цветочных головок монгольского лука. В начале августа (2—11 числа), когда мы добывали агам, размножение, по-видимому, уже закончилось, а молодые, которых мы ловили, достигали не менее половины размера взрослых.

4. Пестрая круглоголовка (*Phrynocephalus versicolor* Strauch, 1876). Пестрая круглоголовка — наиболее широко распространенная и многочисленная ящерица Монголии. Следует заметить здесь, что это (насколько позволяют судить коллекции и современные таксономические представления) единственный вид круглоголовок в стране. Мы полагаем, что многочисленные виды, как-то: *Ph. rostralis*, *Ph. salenskii*, *Ph. stejnegeri*, *Ph. frontalis*, как, видимо, и некоторые другие, являются синонимами *Ph. versicolor*. Более того, экземпляры из Монголии (КЗИАН), определенные С. Царевским как *Ph. guttatus*, представляются нам также относящимися к виду *Ph. versicolor*. Более вероятно нахождение в стране *Ph. heliosopus*, однако несколько экземпляров, определенных как *Ph. helioscopus*, из тех же коллекций, вызва-

ли у нас сомнения, так как они укладываются в пределы изменчивости вида *Ph. versicolor*. Понятно, что этот вопрос не может быть решен подобным образом и требует новой обстоятельной ревизии этой группы круглоголовок. Учитывая сказанное мы остаемся пока без рассмотрения упомянутые экземпляры «*heliosopus*» и «*guttatus*», приемная же в расчет только «типичных *versicolor*».

По материалам КЗИАН, этот вид добыт в следующих пунктах Монголии: тракт Урга (Улан-Батор) — Калган, 110—200 км юго-восточнее Улан-Батора, ст. Даамин-Удз, р. Тола, Иртин-Тологой, Туин-гол, Тацвиг-гол, Бани-Цаган, Орок-нур, Суджиг-худук, Ганц-Модо, Дзальгер-Хангай, Дасре-худук, Мандал-Гоби, Улан-худук, Дзэбхын, Булган-гол, Билжин-гол, Дзун-Сайхан, Дургэ-нур, Хара-нур, Хиргиз-нур, Хара-Усу-нур, Ачит-нур, р. Кобдо, Кобдо, хр. Хурхэ, Поян-Богдо, хр. Нэмэгэту. В коллекциях Ученого Комитета МНР мы нашли экземпляры, собранные в следующих местах: Дзальгер-Хангай, колодец Бургалтай, Дзарман-ула, оз. Долонган-нур, горы Хан и Буур, Холот-сомон, Цаган-ула и Ихэ-Хонгорджи. Большинство из названных и первом перечне пунктов приводится в работах А. Штрауха (1876), Я. Бедряги (1912) и С. Паревского (1930). В. Елпатьевский (1906) упоминает экземпляры этого вида из Улдустая. Пол (C. Pope, 1935) ссылается на сборы в Саур-уус, Эрлин, Ташин-Цаган-нур.

Нам этот вид добыт в следующих пунктах: Дэрисуи-худук (Дариганга), Шандан-худук (Байшинту), Сайн-Шанда, Хара-Айрик-сомон, Чойрен, Мандал-Гоби, Олдуху-хид, Дзальгер-Хангай, южная излучина р. Тола, Эрдэн-Далай, Хонгор-обо, Ихэ-Ухум-нур, Холот-сомон, Угомер-ула, Оботу-хураал, Бэлыгху-худук, Нушунти-булак, Далацдалагад, Бани-Дзак, Арна-Богдо, Ном-сомон, Тоцогин-худук, Бэгр-нур, Цаган-Богдо, Шаргин-Гоби, Дургэ-нур, Хара-Усу-нур, Хара-нур, Хунгийский, Хиргиз-нур, Убса-нур, Ачит-нур.

Таким образом, северная граница распространения пестрой круглоголовки пройдет по линии: Дариганга, откуда с небольшими отклонениями к северу на Чойрен, затем повернет вновь к северу на излучину р. Тола и спустится по предгорьям Хангая до нижнего течения рек Туин-гол, Байдарик. По южным и юго-западным предгорьям Хангая граница поднимается в котловину Больших Западных озер, вплоть до оз. Убса-нур. По котловине последнего озера пестрая круглоголовка проникает в пределы СССР. Нам представляется, что указание А. Янущенца (1952) на обитание в названной котловине *Ph. guttatus*, в действительности относится к *Ph. versicolor*. Отсутствует круглоголовка как на магистральном хребте, так и на других крупных возвытиях Монгольского Алтая. Однако по долинам таких рек, как Кобдо, этот вид проникает далеко в глубь горной страны, например он обитает в котловине оз. Ачит-нур (рис. 5). Следовательно, в пределах Монголии граница распространения круглоголовки хорошо совпадает с границей Гоби, на что мы уже имели случай указать (Банников, 1946; 1954).

Есть основания предполагать, что пестрая круглоголовка обитает по отдельным участкам и севернее указанных границ основного ареала. Подтверждением тому служат отдельные находки *Ph. frontalis* вблизи Кыкты и прилегающих мест Западного Забайкалья (В. Елпатьевский, 1906) и указание на обитание неизвестных круглоголовок по нижнему течению р. Хара. Возможно, что проникает этот вид отдельными островами к северу и на востоке страны.

Каменная пустыня, поросшая солянками, — наиболее типичное место обитания вида. В южной половине ареала привязанность круглоголовки к щербистой пустыне очень прочная и на песчаных почвах их никогда не бывает; последние заселены ящурками. В северных районах уже можно встретить круглоголовок на уплотненных песчаных почвах с редким солянковато-злаковым травянистым покровом. Наконец, у северных пределов распространения, там, где исчезают ящурки, круглоголовки держатся и по пескам, всегда, однако, маломощным, закрывшим и пересреиваемым.

Численность этих ящериц весьма высока, особенно в некоторых биотипах, как видно из табл. 1.

Как видно из табл. 1, численность круглоголовки (если не принимать во внимание типичных песчаных биотипов), составляет в среднем почти 100 особей на учетную ленту, или немногим менее 400 особей на гектар. Сравнимая эти цифры с тем, что нам известно о круглоголовках других видов в Средней Азии, подобную численность следует считать весьма высокой.

Сроки начала сезонной активности нам неизвестны. В середине мая, будучи в Гоби, мы уже заставали круглоголовок активными. Действительно они остаются на своем месте, до конца сентября, когда мы еще встречали их на твердости почвы.

Типично дневная ящерица — пестрая круглоголовка — появляется на поверхности при довольно низкой температуре. Так, в Дэрисуи-худуке 17 мая мы наблюдали первых ящериц в 8—9 час., когда температура воздуха была всего 9°, температура почвы 11—16°. В Сайн-Шанда 21—27 мая ежедневные изменения температуры воздуха и почвы в момент появления круглоголовок показали, что они становятся активными при температуре воздуха от 11 до 16° и температуре почвы от 14 до 18°. Тем-

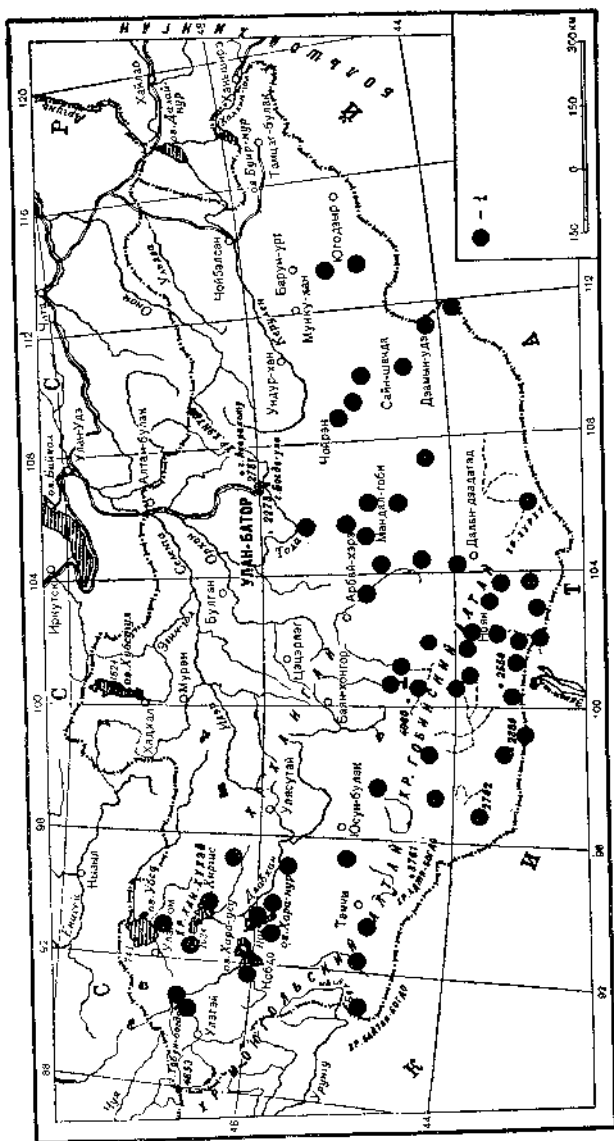

Рис. 5. Распространение Reptilia в Мурghабит (M).
 1 — точки, где добыты *Elapsocephalus westringi*

Таблица 1

Численность круглоголовок в различных биотопах по учетам на лентях
размером 1000 м × 2,5 м

Место учета	Дата и время	Биотоп	Число особей (в среднем за три учета)
Окрестности Сайн-Шанда (опытная станция) Там же	26 мая 1943 г., 14 час.	Щебнистая солянковая-пустыня	81,7
	26 мая 1943 г., 12 час.	Щебнистая пустыня с пылевыми песками; карагана и терекен	
Там же	25 мая 1943 г., 14 час.	Песчаные гряды, слабо закрепленные караганой и алаками	60,6
Онгин-гол у Хушухид	17 июля 1943 г., 11 час.	Щебнистая солянковая пустыня	24,0
Дэрсун-хулдук, Средняя Гоби Там же	19 июля 1943 г.	Злаково-солянковая щебнистая полупустыня	99,6
	19 июля 1943 г., 17 час.	Бугристые пески с селитрянкой	138,3
Ушин-Хундэй, Средняя Гоби	15 июня 1945 г., 10 час.	Щебнистая солянковая пустыня с пылевыми песками у редкого саксаула	3,0
Оз. Хиргиз-нур	20 июня 1944 г.	Солянковая щебнистая пустыня	162,0
			18,1

температура тела шести особей, пойманных в момент появления их на поверхности, была равна 13—20°. Ясного снижения активности в жаркие часы дня не отмечено, однако в июле в Южной Гоби круглоголовки предпочитают днем придерживаться кустиков солянок.

Бегают пестрые круглоголовки, вероятно, только по поверхности почвы, ибо нам никогда не приходилось наблюдать их на кустах, также как и зарывающимися в песок. При опасности они убегают сначала по прямой, а затем резкими зигзагами, стараясь укрыться под камнями, в норах грызунов или, чаще, в собственных норках. Норки круглоголовок, со сводчатым потолком и плоским дном, имеют высоту 1,5—2 см и ширину (по дну) — 3—4,5 см. Протяженность такой норки 12—20 см; идет она горизонтально или под небольшим углом к поверхности, слегка расширяясь в конце.

В яйцеводах вскрытых самок мы находили от 3 до 5 яиц, чаще 4. Видимо, самка имеет две кладки в сезон, так как яйца размером 9—11 мм мы находили у самок, добытых в Сайн-Шанда 24—27 мая, и у самок, добытых в Средней Гоби 15—21 июня. Самки, вскрытые в начале июля и позже, крупных яиц не имели. Начиная с 20-х чисел июля на поверхности появляются молодые длиной 26—30 мм, видимо, рождения этого года.

5. Глазчатая ящурка (*Eremias multicellata* Günther, 1872) — второй по величине ареала и численности вид ящериц в Монголии. Я. Бедряга (1912) указал, что глазчатую ящурку впервые добыл в Монголии Г. Потанин, между озерами Хара-усу и Дурга-нур, восточнее и северо-восточнее Кобдо, у оз. Хиргиз-нур и между Бага-нур и Дэрен-нур. С. Царевский (1930) упоминает сборы П. Козлова из окрестностей Улай-хулдака и Оло-хулдука. Кроме перечисленных мест нахождения, мы обнаружили в КЗИАН экземпляры этого вида, собранные П. Козловым у оз. Хара-Усу-нур, Холот-сомоне и Эргэн-хулдуке, а также сборы А. Тугаринова из окрестностей ст. Дзамин-Удэ.

Нами этот вид добыт в следующих пунктах: окрестности Сайн-Шанда, Хара-Айрик-сомон, Эрдзин-Далай-сомон (240 км к югу от Улай-Батора), 140 км к юго-западу от хребтов Дэльгэр-Хангай, Ушин-Хундэй, Олгой-Хайрхан, между Баин-Дзак и Далавздагадом, у колодезь Нуцугин, Хацар-Усуни-хулак (к югу от Бага-Богдо), оз. Бэзэр-нур, у хребтов Бумбин-нуру, Цаган-Богдо, в урочищах Даахой-Дарми, Шаргин-Гоби, Сантамаргац сомон, у хребта Дэрин-нур, урочища Боро-Элис (котловина Убса), оз. Ачит-нур.

Таким образом, глазчатая ящурка населяет всю Среднюю Гоби, однако почти не проникает в полупустыню, далеко не доходя до предгорий Кэнтая, а Хангай

огibaет по его южным и юго-западным предгорьям. В котловине Больших Западных озер эта ящурка поднимается вплоть до оз. Убса-нур. Она обитает и в той части котловины последнего озера, которая лежит в пределах Тувинской обл. А. Янушевич (1952) не упоминает глазчатую ящурку в котловине Убса-нур и вообще в Тувинской обл., ссылаясь только на монгольскую ящурку (*K. argus*), однако в КЗИАН хранятся экземпляры этого вида с р. Тэс (Тесь-хем).

Как правило, северная граница распространения этого вида проходит южнее таковой для пестрой круглоголовки, однако кое-где по песчаным участкам границы этих видов совпадают (рис. 6).

В отличие от пестрой круглоголовки, глазчатая ящурка предпочитает более мягкие почвы. В северной части ареала она довольно тесно связана с песками. В средней части ареала, придерживаясь мягких почв, она всегда обитает либо по хорошо закрепленным пескам, либо по участкам каменной пустыни с наносами пылевых песков; очень охотно заселяет сухие водотоки — сайры. На песчаных грядках и на бугристых песках с селитрянкой эта ящурка встречается редко, уступая здесь место другому виду — гобийской ящурке (*E. kessleri*). В южных районах глазчатая ящурка обычна только на плотных почвах, чаще всего по шлейфам гор, по которым поднимается, во всяком случае, до 2600—2700 м. В песках здесь она не найдена.

Численность глазчатой ящурки ниже, чем у предыдущего вида, но все же значительна. Учеты, проведенные в двух пунктах, дали следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Численность глазчатых ящурок в различных биотопах по учетам на лентах размером 1000 × 2,5 м

Место учета	Дата и время	Биотоп	Число особей (в среднем за три учета)
Окрестности Сайн-Шанда (опытная станция) Там же	25 мая 1943 г., 14 час.	Щебнистая пустыня с пылевыми песками	3,3
	25 мая 1943 г., 14 час.	Песчаные гряды с караганой и злаками	19,3
Ушин-Хундэй (Средняя Гоби) Там же	15 июня 1945 г., 10 час.	Щебнистая соляноковая пустыня с пылевыми песками у редкого саксаула.	38,1
	19 июня 1945 г.	Бугристые пески с селитрянкой	8,0

Таким образом, численность глазчатой ящурки, как видно из табл. 2, во всех случаях оказалась ниже численности пестрой круглоголовки. Очевидно, что у Сайн-Шанда, где проводились учеты одновременно двух видов, распределение их по биотопам резко отличается. В щебнистой пустыне круглоголовок было почти в 15 раз больше, чем ящурок. На песчаных же грядках плотность поселения этих видов оказалась почти одинаковой. Далее видно, что в бугристых песках с селитрянкой (Ушин-Хундэй) численность глазчатой ящурки также невелика, но все же почти в три раза выше численности круглоголовки. Наконец, следует отметить, что в щебнистых пустынях более южных районов (Ушин-Хундэй) плотность поселения ящурки возрастает более чем в 10 раз по сравнению с плотностью в таких же пустынях, лежащих севернее (Сайн-Шанда).

Сроки начала и окончания сезонной активности глазчатой ящурки нам неизвестны. В середине мая мы уже заставляли ее активной, так же как и во второй половине сентября.

Глазчатая ящурка становится активной несколько позже и при более высоких температурах, чем пестрая круглоголовка. Первые активные особи 24—27 мая были отмечены при температуре воздуха от 14 до 19° и почвы — 18—20°. Всегда первыми появлялись на поверхности почвы самки, а спустя 15—20 мин. удавалось находить и самцов.

При опасности ящурки убегают по прямой, но, будучи достигнуты, резко поворачивают и бегут обратно, что может повторяться много раз, пока они не достигнут спасительной норки. Норки у них, в отличие от круглоголовок, как правило, круглые диаметром 1—1,5 см. Они длиннее норок круглоголовок (имеют протяженность 20—30 см), идут под большим углом к поверхности и залегают глубже.

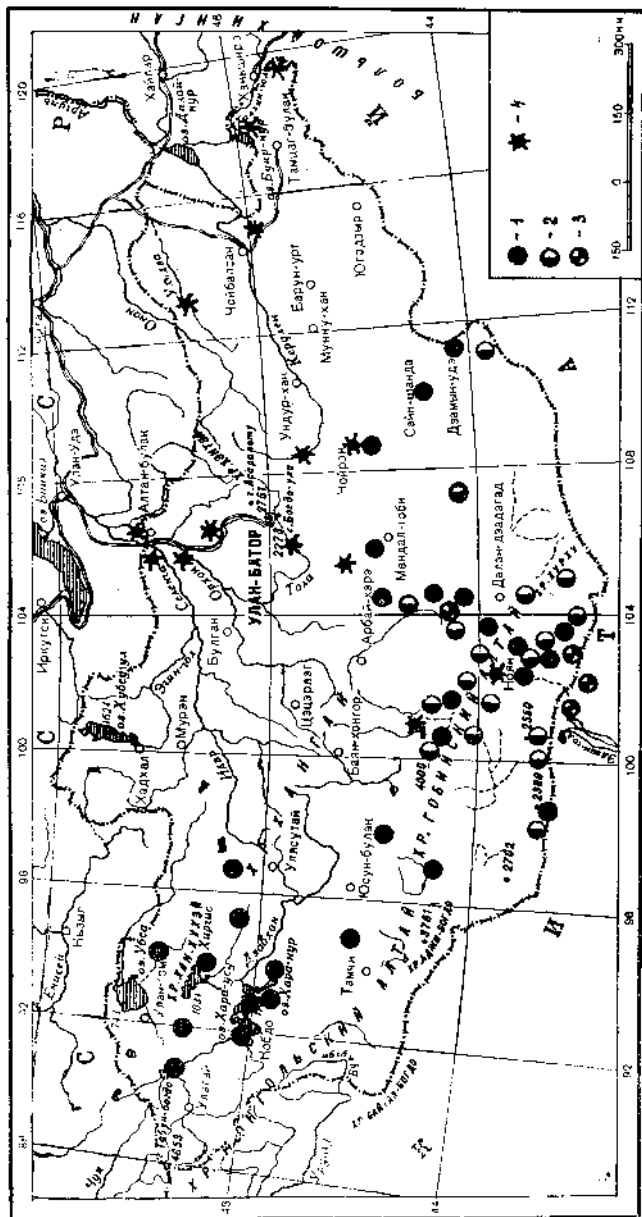

Рис. 6. Распространение *Eremias kessleri* в Монголии (III)

1 — точки, где добыта *Eremias multistriatus*; 2 — точки, где добыта *Eremias kessleri*; 3 — точки, где добыта *Eremias arvensis*; 4 — точки, где добыта

В Сайн-Шанда 24-27 мая мы наблюдали массовое спаривание глазчатых ящурок. У вскрытых самок (19 особей) было от 2 до 4 яиц, чаще 3 яйца (84%). В середине июня встречаются самки, в яйцеводах которых были яйца диаметром 9-12 мм с эмбрионами длиной 7-8 мм; в конце этого месяца эмбрионы достигли 16-18 мм. По-видимому, эта ящурка приносит потомство один раз в сезон — в середине июля, ибо в 20-х числах июля мы уже встречали молодых длиной в 36-38 мм. Позже, в августе, попадались молодые глазчатые ящурки длиной 50-60 мм.

6. Монгольская ящурка (*Eremias argus* Peters, 1869). Эта ящурка свойственна северо-восточной части Монголии. В пределах страны ее добыл М. Певцов на р. Тола и Г. Потанин в северо-восточном Хагас (КЗИАН). Из Восточной Монголии с предгорий Б. Хингана есть сборы Д. Путятты (КЗИАН). С указанием «Монголия» без более точного обозначения доставил экземпляры Д. Клеменц (КЗИАН). Из приграничных с Монголией районов Западного Забайкалья известны материалы, описанные В. Елагинским (1906). У оз. Орок-нур и на хр. Ноян-Богдо добыл этот вид П. Коллов (С. Царский, 1930).

Мы рассматривали экземпляры из окрестностей Улан-Батора, со среднего течения р. Про, р. Орхон, р. Керулен, окрестностей Чойбалсана (60 км юго-восточнее), Чойрена, с р. Ульдая (сборы Д. Цибигита), оз. Буир-нур и хр. Дэлгэр-Хангай (рис. 6).

Таким образом, монгольская ящурка населяет степную, полупустынную и отчасти лесостепную зоны Восточной Монголии до Хайгая на западе.

Она между прочим редка и добывается нами в единичных экземплярах. Обитая чаще всего в степях, эта ящурка предпочитает участки с разреженным травянистым покровом, описанные, но поросшие редкими кустарничками, особенно мелколистной и карликовой каргапой.

7. Пестрая ящурка (*Eremias vermiculata* Blanford, 1875) - редкий и плохо известный вид ящурок. В пределах Монголии она найдена Н. Пржевальским (КЗИАН) у границы с Алашанем и в ряде пунктов южнее и юго-западнее его (в Китае). П. Колловым (КЗИАН) добыта на р. Эжин-гол и у развалин Хара-хото, недалеко от границы Монголии. Нама добыта только в одном пункте, в 150-160 км к югу от хр. Дэлгэр-Хангай, среди буржистых песков с селитрянкой (рис. 6). Данных по биологии нет.

8. Гобийская ящурка (*Eremias kessleri* (=przewalskii) Strauch, 1876) в пределах Монголии найдена впервые П. Колловым, собравшим этих ящурок у колодца Олон-худук в Северной Гоби и у Баян-булака в Центральной Гоби (КЗИАН). С. Царский (1930) сообщает, что П. Колловым были добыты гобийские ящурки также у Иртэн-Тологой-худука, Сулит-худука и у оз. Орок-нур. Американская экспедиция (Пол, 1935) рассматривала экземпляры гобийской ящурки из Иртэн-Дабасу, Сайр-уус и Чаган-нур (Ташин-Чаган-нур). В КЗИАН хранятся также экземпляры, собранные Ю. Орловым и Я. Эглоном у хр. Нэмэгэту и к югу от хр. Дэлгэр-Хангай. В Ученом Комитете МНР есть сборы этого вида с гор Даг и Хан-Буур (к югу от Даланзадгада). Нама добыта гобийская ящурка у оз. Улан-нур, Тондогин-булак, южных склонов Арна-Богдо, Хацар-Усуни-худук, Джаргаланту-худук, колодца Нуугуйн-булак (Центральная Гоби), родника Хубду-худук, Боонин-худук (Заалтайская Гоби) и отмечена также в ряде других мест Заалтайской Гоби (рис. 6).

Гобийская ящурка — обитатель пустынь южной части страны — еще более тесно связана с мягкими почвами, чем глазчатая. В каменной степи нами не встречена ни разу. Самые излюбленные места обитания этого вида — весенние гряды, так называемые «сондоки», и буржистые пески с селитрянкой. Плотность поселений гобийской ящурки в последних биотопках бывает выше, чем глазчатой.

Учеты, проведенные нами в трех пунктах, дали результаты, приведенные в табл. 3.

Как видно из табл. 3, плотности поселений гобийской ящурки в общем не ниже, чем глазчатой, а в буржистых песках с селитрянкой даже в три раза выше. Очень высока численность этого вида на песчаных грядах. Вместе с тем в пустыне со слабо развитыми пылевыми песками, где многочисленна глазчатая ящурка, описываемый вид весьма редок; он совсем исчезает в типичной каменной пустыне.

Гобийская ящурка становится активной еще позже и при более высоких температурах, чем глазчатая. Активные особи отмечались нами при температуре почвы не ниже 21°. Раньше глазчатой эти ящурки уходят с поверхности почвы.

При ссаждении гобийские ящурки залезают в тушу кустарничков, чаще всего селитрянки или тамариска, где бегают между стеблей и стелющихся корней, будучи мало доступны. Нормам пользуются реже, чем глазчатая ящурка. Норки обоих видов сходны, однако у гобийской ящурки они заметно больше диаметром и глубже.

9. Живородящая ящерица (*Lacerta vivipara* Jacquin, 1787) обитает только в самых северных районах: в Прихосоголье, где добыта В. Дорогостайским и П. Михов (В. Елагинский, 1906) и Кэнтее, откуда есть сборы П. Коллова, добывшего этот вид в Судукэте (КЗИАН). Нама эта ящурка не найдена. По-видимому, она весьма редка (рис. 3).

Таблица 3

Численность гобийских ящурок в различных биотопах по учетам на лентах размером 1000 м × 2,5 м

Место учета	Дата и время	Биотоп	Число особей (в среднем за три учета)
Оз. Улан-нур, Средняя Гоби	19 июля 1943 г., 15 час.	Бугристые пески с сибирской селитрянкой	36,0
Хобду-худук, Заалтайская Гоби Там же	28 июля 1943 г., 16 час.	Кустарниковая пустыня с пылевыми песками . . .	2,3
	28 июля 1943 г., 15 час.	Бугристые пески с селитрянкой	13,7
Халар-Усул-худук (к югу от Гобийского Алтая)	24 июля 1945 г., 11 час.	Песчаные гряды (сойлоки) с саксаулом и тамариском	43,3

10. Удавчик восточный (*Eryx tataricus* Lichtenstein, 1823). В коллекциях Ученого Комитета МНР хранится экземпляр этого вида с пометкой «Западная Гобия». П. Козлов добывал их у развалин Хара-хото вблизи монгольской границы. Других данных о распространении восточного удавчика в Монголии нет (рис. 7). Населению южных районов он известен как редкая змея.

11. Обыкновенный уж (*Natrix natrix* L., 1758) в пределах Монголии известен по сборам П. Михно с р. Селенги (КЗИАН) и сборам В. Саложникова на западе Монгольского Алтая (Каценко, 1909). Нами этот вид уж не найден (рис. 6), но, по сообщению Д. Цыбгянта, добыт им на р. Ульдаи.

12. Толкый полоз (*Coleber spinalis* Peters, 1866). Довольно широко распространенная на юге страны, но редкая змея. П. Козловым добыта у озера Холон-Гашун, Орок-нур, на хребтах Ихэ-Богдо, Ноян-Богдо и у Дзельгер-Хангай (КЗИАН). Американская экспедиция нашла этого полоза у оз. Холоболжин-нур (Пол, 1935). В коллекциях Ученого Комитета МНР есть экземпляры с хребтов Аджи-Богдо и Буур. Нами толкий полоз добыт на южных склонах Монгольского Алтая восточнее урочища Дзайхой-Дзэри и в местности к югу от хр. Тосту (рис. 7).

Оба добытые нами полоза были найдены на каменистых, пустынных шлейфах гор среди бедных кустарников. В желудке одной змеи найдена лягушка. Вероятно, это яйцекладущая форма или вид, у которого значительная часть эмбриогенеза происходит в яйцеводах, поскольку самка, добытая экспедицией Эриаруса (Пол, 1935) в июле, имела 9 яиц размером 38 мм × 11 мм с уже большими эмбрионами.

13. Узорчатый полоз (*Elaphe diene* Pallas, 1773) — после щитомордника наиболее широко распространенная в Монголии змея. Из окрестностей Кяхты, с рек Селенги и Орхона в пределах страны есть сборы П. Михно; между Кяхтой и Улан-Батором найдена Бляжковым; в урочище Сунгур и Дзун-Мод — П. Козловым (КЗИАН). Для р. Про подходит этот вид В. Елизарьевский (1906). На берегу оз. Когогол добыт В. Дорбославским (КЗИАН). Нами узорчатые полозы собраны в скрестностях Улан-Батора, в урочище Сангино, на р. Карулен, в Чойрэле, на р. Орхон против Эрдэни-Дзу-хурэ и близ Арбай-Хэрэ. В коллекциях Ученого Комитета МНР есть сборы с хр. Дзельгер-Хангай, Номогол-сомона, хр. Хурэ и Буур. На р. Кобдо добыл его Г. Потанин; на Монгольском Алтае, без более точных указаний — П. Козлов (КЗИАН). Нами найден также на Ихэ-Богдо, у Ноян-сомона и в Чаган-Богдо. Д. Цыбгянт доставил один экземпляр этого вида с р. Ульдаи (рис. 7).

Обычно места обитания узорчатого полоза — сухие водооки, так называемые «сайры» у подножия гор, поросшие караганой, миндалем и другими кустарниками. По сухим широким долинам поднимается довольно высоко в горы. Так, на южных склонах Ихэ-Богдо этот полоз был найден на высоте около 2400 м. В северной части страны он обитает по стечным долинам, видимо, отсутствуя в лесной зоне.

Узорчатый полоз весьма устойчив к низким температурам. Нам приходилось добывать активных особей при температуре воздуха 8—10°. Убежищами ему служат чаще всего пустоты между камнями. В желудке одного полоза были найдены молодые джунгарские хомычки; в желудке другого — горная полёвка (*Alliicola*). У самки пойманной 25 июля 1943 г. в яйцеводах было 10 готовых к откладке яиц.

14. Стрелая змея (*Gophrometopon lineatum* Brandt., 1838) — обычный вид на юге страны. П. Козлов добыл эту змею севернее развалин Хара-хото на границе

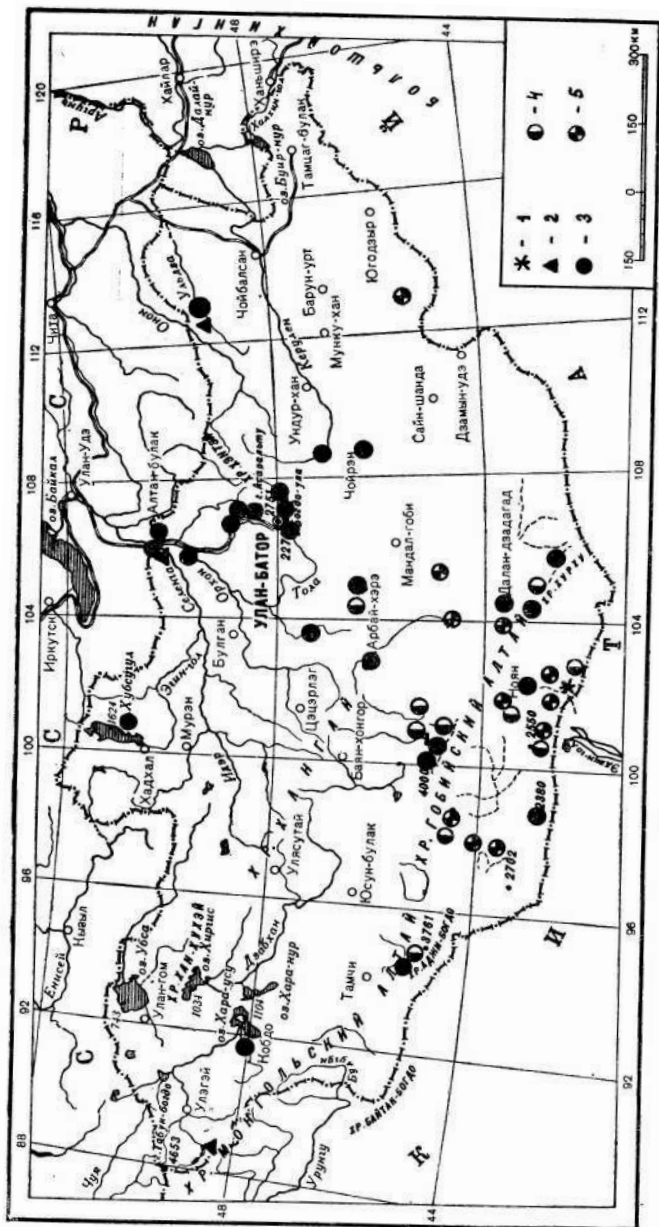

Рис. 7. Распространение Reptilia в Монголии (IV)
 где лобат *Natrix natrix*; 3 — точки, где лобат *Euphrasia atrata*; 4 — точки, где лобат *Coleber spinalis*; 5 — точки, где лобат *Tarpanis colchica*

1 — точки, где лобат *Euzuch tataricus*; 2 — точки, где лобат *Natrix natrix*; 3 — точки, где лобат *Euphrasia atrata*; 4 — точки, где лобат *Coleber spinalis*; 5 — точки, где лобат *Tarpanis colchica*

с Монголией, у хребтов Сэвэр-ула и Гурбан-Сайхна, а также у южных склонов Монгольского Алтая (КЗИАН). В коллекциях Ученого Комитета МНР есть экземпляры с хр. Цагаи-ула, что на границе с Алтаем, хр. Гурбан-Сайхаг, Буур и Эдэрэнгин-нуру. Нами добыта в песках Дариганга, у оз. Улан-нур, в урочище Ушин-Хундэй, к югу от хр. Тэсту и на пути между Атас-ула и Монгольским Алтаем в урочище Ихэ-Сайр (рис. 7).

Во всех случаях змея была добыта в песках, хотя бы маломощных, пылевых. Наиболее обычна по «сондокам». В желудке одной змеи была найдена молодая гобийская яшурка. Данных о размножении нет.

15. Стелная гадюка (*Vipera ursini* Vozaratic, 1935) из пределов страны известна по одному экземпляру, добытому В. Саложниковым на южных склонах западной части Монгольского Алтая (КЗИАН). Других сведений нет (рис. 8).

16. Обыкновенная гадюка (*Vipera berus* L., 1758) очень редка в Кэнтсе и Приколголе (рис. 8). В коллекциях Ученого Комитета МНР есть один экземпляр с р. Иро. На восточном берегу оз. Косогол добыл гадюку В. Дороговетайский (1911).

17. Палласов шитомордник (*Ameirolatris halis* Pallas, 1776) наиболее широко распространенная и многочисленная змея в Монголии. В Кэнтсе известна из окрестностей Кяхты, с реч. Иро и Тола (В. Елизаровский, 1906); из местности на 50 км восточнее Кяхты, урочища Дау-Мод, с р. Тола, из урочища Суздауктэ (сборы П. Козлова, КЗИАН). Нами добыт в окрестностях Улан-Батора и в нижнем течении р. Орхон (Шамар). На востоке страны известен по сборам Г. Радде у оз. Торей-нур (КЗИАН) и нами найден на горе Дархан-Хан-ула, Д. Цыбгитимом добыт на р. Ульдзи. В Хэнгае добыт В. Пелловым на р. Богдои-гол близ Улаэутая (КЗИАН). 11. Тарасов левый шитомордник в верховьях р. Харганга-гол, на р. Байдарик и в окрестностях Баян-Хонгора (личное сообщение). Нами собраны экземпляры севернотягущего Арбай-Хэжэ, на р. Дэлгэр-Мурэн и у оз. Хертэл-нур. Далее он известен из окрестностей Кобло, у оз. Орок-нур, на хр. Аргалингэ, по р. Туин-гол, у колодца Могойтэ-хулудэ, на Ихэ-Богдо (КЗИАН). В коллекциях Ученого Комитета МНР есть экземпляры с хр. Буур. Американской экспедицией добыт у Цэин-Вана и оз. Тацнин-Цагаи-нур (Пол, 1935). Нами добыт также на Ихэ-Богдо, близ Даланзадагада, на оз. Бэйр-нур и в урочище Халюн (рис. 8).

Места обитания палласова шитомордника разнообразны, но предпочитает он участки с редкими кустарничками, сухие водотоки, распадки и умеренно каменистые склоны. Видимо, он избегает слабо закрепленных песков, ровную гаммаду и элаконые степи. В горы поднимается выше других видов змей и на Ихэ-Богдо добыт нами на высоте 2800 м.

В соответствующих биотопах за 4—5-часовую экскурсию мы встречали до 2—3 шитомордников.

Все змеи были добыты нами днем на поверхности почвы в активном состоянии. У нас нет оснований говорить о преимущественно ночном образе жизни этого вида. Несмотря на очень большую устойчивость к низким температурам, преимущественно ночная активность змей вряд ли возможна, учитывая, что ночные заморозки бывают здесь в течение всего лета. В жаркие дни шитомордник активен утром и вечером. Активных особей мы наблюдали при температуре воздуха до 4—6°. Весной под Улан-Батором мы находили первых змей в начале мая, видимо на горе Дархан-Хан-ула шитомордник был добыт 27 апреля. Чаще всего в мае удавалось находить шитомордников, греющихся на камнях под солнечными лучами. Последние особи отмечены нами в первой половине сентября.

В желудках четырех змей найдены: полёвки Брандта, даурский хомячок, пестрая круглоголовка и саранчовые. Эндриус (Пол, 1935) нашел в желудке шитомордника яшурку.

Самка, добытая Эндриусом (Пол, 1935) 29 мая на оз. Тацнин-Цагаи-нур, имела 8 эмбрионов по 20 мм длиной. Самка, пойманная нами 1 июля на Ихэ-Богдо, имела также 8 яиц с эмбрионами длиной 22—28 мм; у самки, добытой 23 июля в урочище Халюн, было 7 эмбрионов длиной 47—52 мм. Видимо, молодые появляются в первой половине августа, поскольку в конце этого месяца мы добыли двух самок, уже закончивших размножение.

Некоторые общие особенности герпетофауны страны

Говоря об общих особенностях герпетофауны Монголии, следует подчеркнуть ее бедность — 6 видов амфибий и 16 (17) видов рептилий.

Относительно малое число видов становится тем более очевидным, если учесть значительную площадь страны, равную 1531 тыс. км². При этом большая протяженность Монголии с севера на юг, усугубляемая вертикальной поясностью, создает разнообразие и пестроту мест обитания.

По отрядам и семействам амфибии и рептилии распределяются здесь следующим образом (табл. 4).

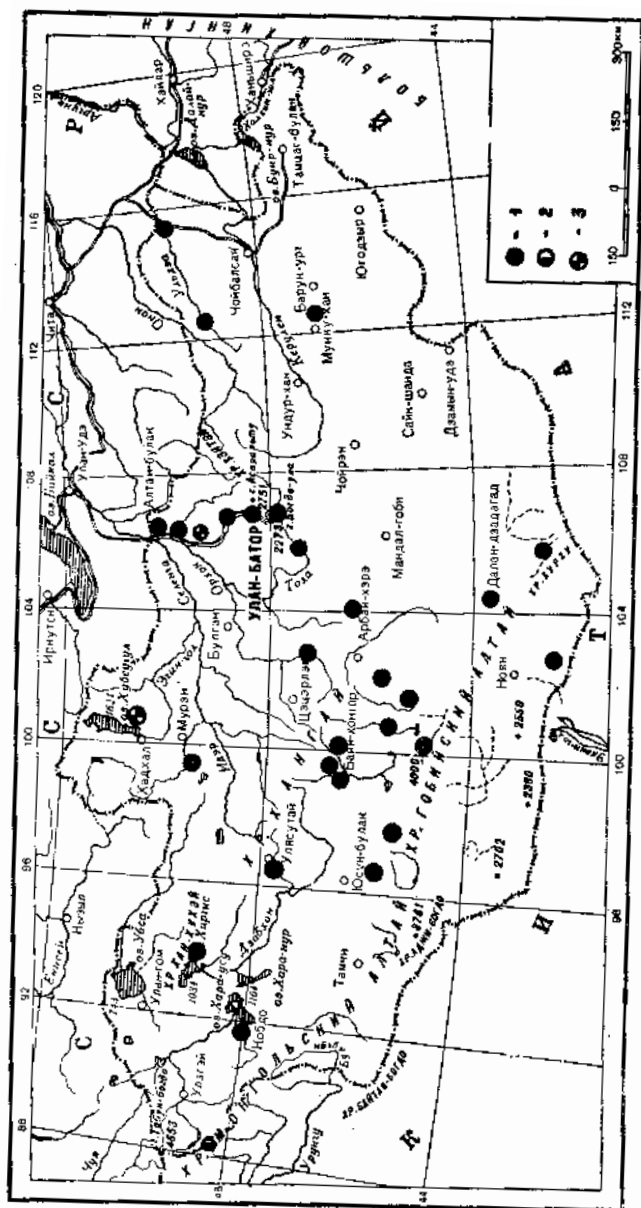

Рис. 8. Распространение *Riparia* в Монголии (V).

1 — точки, где добыт *Ancistradon kabys*; 2 — точки, где добыта *Vipera asiat*; 3 — точки, где добыта *Vipera berus*

Таблица 4

Систематическая группа	Количество видов	В %
Amphibia		
Urodela	1	16,7
Anura	5	83,4
Bufonidae	3	50,0
Hylidae	1	16,7
Ranidae	1	16,7
Всего		
6		
Reptilia		
Lacertilia	8	50,0
Gekkonidae	1(2)	6,3
Agamidae	2	12,5
Lacertidae	5	31,2
Ophidia	8	50,0
Boidae	1	6,3
Colubridae	4	25,0
Viperidae	2	12,5
Crotalidae	1	6,3
Всего		
16(17)		

Следует сказать, что из приведенного списка широко распространены и обычны только два вида амфибий: *Bufo raddei* и *Rana chensinensis*, остальные лишь встречаются в пределы страны на северо-востоке или северо-западе. То же касается и рептилий, среди которых такие виды, как *Alsophylax pipiens*, *Eremias semicinctus*, *Tacetia vitripura*, *Erix jaculus*, *Natrix natrix*, *Vipera ursinia*, *V. berus*, очень редки или известны из пограничных районов. *Eremias argus* — специфический восточный вид. Среди оставшихся 9 видов *Agama stoliczkae*, *Eremias bessleri*, *Crotalus spinosus*, *Tarhomoteron lineolatum* — присутствуют только самым южным пустынным районам. Иными словами, лишь четыре вида — *Phrynoscephalus versicolor*, *Eremias multiocellata*, *Elathe fione*, *Ancistrodon halys* — распространены широко и могут считаться обычными видами Монголии.

Однако если сравнить герпетофауну Монголии с герпетофауной Казахстана, который лежит приблизительно на одних широтах с Монголией и сходен с ней по ландшафтам, то бедность и своеобразие фауны Монголии проявляется особенно резко. В самом деле, по данным К. Параскина (1956), в Казахстане обитает 51 вид рептилий. Из них 30 видов ящериц, 19 змей и 2 вида черепах. Амфибий известно 9 видов, в числе которых 3 вида хвостовых, 4 вида лягушек, две жабы и четвероногий. Иными словами, амфибий здесь в 1,5 раза больше, чем в Монголии, а рептилий — в 3,5 раза больше.

Весьма интересно соотношение некоторых групп. По численности основу фауны амфибий Монголии составляют жабы, а Казахстана — лягушки. Наиболее разнообразная группа рептилий Казахстана — ящерицы, а в Монголии число видов ящериц и змей одинаково. Отметим здесь, что по мере движения на восток в Евразии вообще падает относительное разнообразие ящериц и возрастает разнообразие змей. Так, в Китае ящериц почти в два раза меньше, чем змей (Ванинков, 1957).

Общее обеднение герпетофауны Монголии определяется климатическими особенностями страны. К числу таких особенностей относятся, прежде всего, температурные условия и общая аридность климата.

Действительно, здесь характерны ночные заморозки в течение всех летних месяцев, холодные дожди в теплый период и ветреные, сухие весны. Зима отличается интенсивной толщиной снежного покрова, в результате чего промерзание почвы исключительно велико и весная мерзлота простирается на юг дальше, чем где бы то ни было по всем мире (Музраев, 1952). Общеизвестна сухость воздуха и суммарно малое количество атмосферных осадков в стране.

Названные особенности климата в сочетании с крайней изменчивостью погоды не могут не привести к обеднению герпетофауны, ибо амфибии и рептилии находятся в большой зависимости от абиотических факторов среды. Низкая влажность и температура в сочетании с ветрами — важнейший фактор, ограничивающий возможность существования амфибий; низкая и резко меняющаяся температура ограничивает возможность существования рептилий.

В связи с этим естественно предположить, что отбор и адаптации обсуждаемой группы позвоночных должны были идти под влиянием названных особенностей климата и проявляться особенно резко.

В самом деле, заслуживает внимания тот факт, что среди амфибий в стране больше всего жаб, т. е. земноводных, наиболее легко переносящих сухость воздуха. При этом единственно массовый и широко распространенный вид — *Bufo radde* — либо значительную часть времени все же проводит в водоемах, либо роет норы, что отличает ее от большинства других близких видов. Нельзя не отметить здесь большую устойчивость монгольской жабы к низким температурам. Наконец, как биологическое приспособление к специфическим условиям страны следует рассматривать откладку икры этим видом в глубокие водоемы, которые не могут пересохнуть и имеют относительно постоянную температуру.

Очень характерно, что единственный обычный вид лягушек Монголии — *Rana chensinensis*, относящаяся к группе «наземных бурых лягушек», в действительности обитает в водоемах или в непосредственной близости от них.

Таких обычных «водных» видов, как зеленые лягушки и жерлянки, в Монголии нет, ибо они теплолюбивы. Сибирская же лягушка, крайне устойчивая к низким температурам (что присуще, как правило, всей группе «наземных бурых лягушек»), занимает здесь жизненную нишу водных форм. Она, как и монгольская жаба, перестает в глубоких «пересыхающих» водоемах с относительно постоянной температурой.

Далее следует подчеркнуть относительно большое количество (50%) яйцеживородящих рептилий в фауне страны. При этом одна из двух многочисленных и широко распространенных ящериц Монголии — *Eremias multiocellata* — единственный яйцеживородящий вид рода *Eremias*, а наиболее широко распространенная и многочисленная змея этой страны — *Ancistrodon halis* — также яйцеживородящая форма. Яйцеживорождение в Монголии при обилии явных солнечных дней биологически особенно целесообразно, ибо почти не бывает такого дня, когда рептилии не могли бы отыскать солнечного трюнка, укрытого от ветра. Вместе с тем почва очень сильно охлаждается, что наблюдается не только по ночам, но и днем в периоды коротких легких дождей при быстром испарении влаги в сухом воздухе. Яйца в почве при таких условиях вряд ли могли бы развиваться в большинстве мест страны.

Наконец, отсутствие эфемерной растительности в связи с летним типом осадков и в сочетании с низкими температурами делает невозможным существование здесь таких форм, как наземные растительноядные черепахи.

Summary

On the strength of the author's collection (about 100 specimens of amphibia and 800 specimens of reptilia), studied in the Zoological Museum of Moscow University and the Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences (in Leningrad), it has been established that six species of amphibia inhabit Mongolia: *Hynobius keyserlingi*, *Hyla japonica* (found for the first time within the country), *Bufo viridis*, *Bufo bufo*, *Bufo radde*, *Rana chensinensis*, and sixteen species of reptilia: *Alsophylax plimens*, *Agame stoliczkaana* (found for the first time within the country), *Phrynocephalus versicolor*, *Eremias multiocellata*, *E. argus*, *E. vermiculata*, *E. kessleri*, *Lacerta vivipara*, *Eryx tataricus*, *Natrix natrix*, *Coluber spinalis*, *Elaphe diene*, *Lophrometopon lineolatum*, *Vipera ursini*, *V. berus*, *Ancistrodon halis*.

The herpetofauna of Mongolia is comparatively poor, only two species of amphibia — *Bufo radde* and *Rana chensinensis*, and four species of reptilia — *Phrynocephalus versicolor*, *Eremias multiocellata*, *Elaphe diene* and *Ancistrodon halis* are wide-spread in that country. The comparative scarcity of herpetofauna is due to the climate and in particular to temperature conditions (amphibia and reptilia) and aridity (amphibia). The amphibia and reptilia inhabiting Mongolia resist low temperatures very well. The most wide-spread species of reptilia are oviparous forms, this also being an adaptation to the local climate.